

Изумленные возгласы раздавались отовсюду — даже самые знатные и искушенные гости еще никогда не видели подобного кулинарного искусства.

— Ого! Боже мой...

— Это же просто невероятно! Неужели это действительно можно есть? Оно же прозрачное!

— И правда, очень изящно. Будь я на месте гостя, пожалуй, не решился бы притронуться к такой красоте!

В отличие от восторженных дилетантов, за столом, где сидел Цзян Жуань, собрались профессиональные кулинары. Их отношение к еде было куда более вдумчивым и строгим.

— Действительно, очень... — Сян Юань смотрел на подарочную коробку, где два белоснежных лебедя, казалось, вот-вот вытянут шеи и взлетят. Когда он увидел процесс приготовления на нейросети своего брата, то испытал не только зависть, но и азартное желание потягаться мастерством. Теперь же, когда шедевр стоял перед ним, он осознал, что разрыв между ним и Цзян Жуанем куда больше, чем казалось на первый взгляд. — ...художественно.

Даже если бы он сам придумал подобную концепцию, вряд ли смог бы воспроизвести её с таким совершенством при массовом производстве для банкета.

— Господин Цзян, это ваша работа?

— Это ведь тесто, верно? Поразительно, оно такое прозрачное.

— А что это за красная штука? Несколько ярких ломтиков, и никаких лишних украшений.

Остальные кулинары за столом тоже с любопытством и легким недоверием смотрели на Цзян Жуаня.

— Красное — это ёкан из красной фасоли, а второе — хрустальные лебеди, — Цзян Жуань сделал небольшую паузу. — Ёкан — это сладкий вегетарианский десерт, а внутри лебедей — мясная начинка.

— Цзян Цзян! Ты такой молодец! — Сян Бай, сияя от восторга, придвинулся ближе и уселся рядом с Цзян Жуанем.

— Вовсе нет. Я лишь показал основу, а дальнейшее приготовление доверил тому молодому повару, — Цзян Жуань кивнул на соседний стол.

— Но идея-то просто потрясающая! Когда я смотрел твою трансляцию, то чуть не умер от голода, а сейчас наелся до отвала, — Сян Бай был в полном восторге и явно не собирался уходить. Он вытащил нейросеть, собираясь бесцеремонно протянуть её Му Цзэси, сидевшему с другой стороны, но тут же передумал, переключил камеру на фронтальную и, обняв Цзян Жуаня за плечи, притянул к себе: — Эй, давай! Улыбайся!

Цзян Жуань невольно рассмеялся: Сян Бай был совсем как ребенок — импульсивный и предельно искренний в своих чувствах. Он послушно придвинулся к объективу, позволяя Сян Баю сделать столько снимков, сколько тот хотел.

Сян Бай был на седьмом небе от счастья, видя, что Цзян Жуань ему подыгрывает. Его радость, казалось, вот-вот выплеснется через край:

— Цзян Цзян, приходи работать в наш ресторан, а? Брат сказал, что ты уже однажды отказал, но почему? Семья Сян предложит тебе лучшие условия, я буду носить тебя на руках!

Цзян Жуань с трудом сдержал улыбку, потирая переносицу, и бросил взгляд на Му Цзэси.

— Сян Бай! Хватит дурачиться, — одернул его Сян Юань и, притянув брата обратно, извиняющимся тоном добавил: — Прошу прощения, мастер Цзян, мой брат ведет себя неразумно.

— Ничего страшного, — Цзян Жуань отмахнулся. — Сян Бай, если я когда-нибудь решу присоединиться к какой-то организации, семья Сян будет в приоритете. Но сейчас у меня свои планы: я не хочу связывать себя работой в конкретном ресторане, пока не отточу свое мастерство до совершенства.

— Да что ты такое говоришь! Я смотрел каждый твой выпуск, ты делаешь всё просто великолепно, и в твоих методах столько новизны! Послушай, мой брат тоже очень талантлив, если придешь к нам, сможете работать вместе. У ресторана Сян огромные запасы ингредиентов, ты сможешь использовать свои, даже если их генетический код немного отличается — это не помеха. А наша кухня просто огромная, брат расширял её уже раза три, там идеально проводить трансляции... — Сян Бай не хотел сдаваться. Он сидел рядом с Сян Юанем, не сводя глаз с Цзян Жуаня, и мучительно пытался придумать, как заполучить своего кумира домой.

Цзян Жуань лишь прикрыл рот рукой, улыбаясь, но промолчал.

— Мастер Цзян, семья Сян действительно очень хочет видеть вас у себя. Когда вы только начинали трансляции, мы уже предлагали вам сотрудничество, но получили отказ. Мы по-прежнему надеемся на ваше участие, но уважаем ваше решение. Однако у вас так много идей и рецептов — не думали ли вы о том, чтобы лицензировать их для какого-то ресторана? Вы предоставляете концепцию и генетический материал, мы — рабочую силу и площадку, а прибыль делим пополам?

— Об этом я как-то не задумывался... — Цзян Жуань нахмурился. Разве в Звездной империи рецепты не закреплены за поваром? Обычно, если ресторан хочет использовать авторское блюдо, он просто нанимает кулинара на службу. Что же имел в виду Сян Юань?

— Сян Юань предлагает доленое участие. Ты даешь технологию, он — производство. Но при этом ты не становишься сотрудником семьи Сян, — Му Цзэси, сложив руки на груди, наклонился к самому уху Цзян Жуаня и прошептал это вполголоса.

Цзян Жуань кивнул, задумавшись. Если это не ограничивает его свободу, он не против лицензировать свои блюда для ресторана Сян. Согласно информации, которую он искал в Сети, ресторан Сян — это бренд с давней историей в Столичном секторе, обладающий весомой репутацией в кулинарных кругах.

— Есть только одно условие: лицензированные блюда вы не сможете передавать другим ресторанам. Иначе, если все начнут их готовить, никакой конкуренции не выйдет, — добавил Сян Юань серьезным тоном. — Это взаимовыгодное предложение, надеюсь, вы обдумаете его.

Цзян Жуань уже было открыл рот, чтобы ответить, но почувствовал, как Му Цзэси слегка потянул его за рукав под столом. Переведя взгляд, Цзян Жуань решил отшутиться и перевести тему. Другие гости, наблюдая, что Цзян Жуань не спешит соглашаться даже на заманчивое предложение семьи Сян, решили пока не пытаться навязывать ему дружбу.

Сян Юань, глядя на реакцию Цзян Жуаня, бросил косой взгляд на молодого человека рядом с ним. Он уже давно чувствовал, что спутник Цзян Жуаня — не простой человек, да и лицо его казалось смутно знакомым.

В детстве, когда он присутствовал на банкетах, которые семья Сян устраивала для высших чинов империи, он, будучи маленьким мальчиком, кажется, видел кого-то похожего. Тот человек, застывший в возрасте между юностью и зрелостью, в безупречном военном мундире, чьи погоны сверкали под ярким светом ламп... Прямая осанка, острый взгляд, холодная гордость в уголках губ и обманчивая небрежность в манерах.

Когда он спрашивал отца, кто это, тот уклонялся от ответа. Тогда Сян Юань не придавал этому значения, решив, что это просто один из важных гостей. Лишь повзрослев, он осознал, что те приемы были крайне закрытыми мероприятиями для элиты империи. Столь юный гость наверняка был выдающимся представителем знатного рода.

Даже если внешность того человека впечатляла, со временем память о нем потускнела. Став одним из главных поваров семьи Сян, он больше не встречал его. Многие высокопоставленные лица заказывали еду на дом, а повара редко покидали кухню, чтобы общаться с гостями. Так эта встреча и осталась в прошлом.

Когда Цзян Жуань вошел в зал вместе с этим человеком, Сян Юань невольно нахмурился. Это место предназначалось для кулинаров, и спутник Цзян Жуаня должен был быть одним из них. Но хотя лицо в точности соответствовало тому мимолетному воспоминанию, характер казался

совершенно иным. Спутник Цзян Жуаня вел себя тихо и сдержанно, в его поведении не было ни тени той высокомерной гордости, которая запомнилась Сян Юаню.

И все же именно этот человек только что повлиял на решение Цзян Жуаня.

Сян Бай был прост и прямолинеен, он лишь хотел заполучить кумира в семью. Но Сян Юань, как старший сын, думал о выгоде. Если Цзян Жуань согласится на лицензирование, это будет означать монополию семьи Сян на эти рецепты. Даже если Цзян Жуань не будет работать на них официально, в глазах других кулинарных семей он навсегда останется связан с домом Сян.

Лицензионные соглашения всегда имели срок действия. В течение этого времени повар не имел права открывать собственный ресторан с использованием лицензированных блюд. Согласие Цзян Жуаня означало бы, что в ближайшее время он не сможет ни открыть свой ресторан, ни запустить личный бренд.

Далеко не все кулинарные семьи имели возможность открыть ресторан в Столичном секторе. Старинный ресторан был гордостью дома Сян. Повара без связей и капиталов обычно предпочитали примыкать к более крупным семьям, чтобы спустя годы, набравшись опыта и репутации, наконец обрести независимость.

Перед банкетом Сян Юань навел справки: родители Цзян Жуаня неизвестны, живет он в доме, предоставленном империей. Казалось бы, у него нет ни денег, ни ресурсов для собственного бизнеса в столице.

Тогда почему госпожа Лань в последний момент изменила решение и выбрала именно Цзян Жуаня главным поваром? Почему он с самого начала отверг предложение семьи Сян? И кто этот молодой человек рядом с ним, который помешал ему согласиться на сделку?

Сян Юань ломал голову, сидя на своем месте. Банкет подходил к концу, Цзян Жуань тоже закончил трапезу. Только он положил палочки, как заметил, что Му Цзэси тоже перестал есть и повернулся к нему.

— Что такое? — Цзян Жуань приподнял бровь, чувствуя, что тот хочет что-то сказать.

— Я скоро увижусь с родителями. А после банкета зайду к тебе в номер, — Му Цзэси опустил глаза и тихо прошептал это ему на ухо.

— Хорошо, иди, — Цзян Жуань кивнул. Визит к родителям казался ему обычным делом, хотя он и не понимал, зачем нужно было сообщать об этом отдельно. Но, видимо, тот хочет обсудить, почему помешал ему принять предложение Сян Юаня.

С окончанием банкета в зале стало шумно. Гости начали перемещаться, общаясь друг с другом. И только один столик в углу оставался тихим.

— Ваше Величество, этот вкус... мне кажется, я где-то его пробовал. Не такой совершенный, как сегодня, но ингредиенты те же, это я могу сказать точно, — Чжан Янь зачерпнул ложку ёкана и прикрыл глаза от удовольствия. — Должен признать, этот в десять тысяч раз вкуснее того, что я ел раньше. Такой ароматный, такой нежный. Но разве эти ингредиенты не являются уникальной особенностью семьи Жун? Они не приехали на банкет, так что подтвердить это невозможно.

Му Цзян бросил взгляд на открытую подарочную коробку, а затем с сомнением посмотрел на Чжан Яня. Сам он не был экспертом в еде, но вкус этого ёкана действительно казался ему подозрительно похожим на десерт, который однажды присылала семья Жун.

<http://bllate.org/book/21221/2147426>